

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ «ЧУЖОЙ РЕЧИ» В РАССКАЗАХ ПО КАРТИНКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)¹

А. О. Литвиненко (allal1978@gmail.com)

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

В докладе обсуждаются стратегии передачи так называемой «чужой речи» в устном русском дискурсе — рассказах по картинкам. Исследование, основанное на материале разрабатываемого русского устного корпуса «Истории о подарках и катании на лыжах», ставит целью выявить факторы, влияющие на выбор говорящим того или иного способа цитирования.

Ключевые слова: «чужая речь», устный дискурс, рассказ по картинкам, комиксы.

SPEECH REPORTING STRATEGIES IN RUSSIAN COMICS-BASED STORIES

A. O. Litvinenko (allal1978@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation

The paper considers the factors that influence the choice of speech-reporting strategies in Russian spoken discourse. 10 speakers were asked to produce stories based on a series of pictures that included empty speech 'bubbles'. The experiment resulted in 2 sets of stories, the first one being produced while looking at the pictures, and the second one — several hours later, without using the pictures. In order to be able to analyze the matching instances of reported speech from different speakers, we marked 10 positions in the pictures, where speech was possible. We will show that not all such positions are actually used by the speakers to produce reported speech; that direct speech seems not to be a prevailing type, at least in this case; that there is no significant difference between telling and retelling a story as regards the choice of speech-reporting strategies. It is discussed

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант 10-06-00338а).

that the importance of an episode for the story, the need to portray the characters and personal preferences in style should be considered as significant factors for a speaker choosing the most adequate form of speech reporting.

Key words: speech reporting, spoken discourse, picture story, comics.

1. Введение. Прямое, полупрямое и косвенное цитирование

Одно из распространенных явлений в устном дискурсе — передача говорящим так называемой «чужой речи», или цитирование. Одним из методов описания этого явления традиционно считается разделение чужой речи на прямую и косвенную, нередко с выделением промежуточных вариантов. Наряду с вопросами собственно классификации чужой речи и определения способа цитирования для каждого конкретного случая, открытым остается вопрос о том, является ли один из этих способов базовым, немаркированным и какие именно факторы влияют на выбор говорящим того или иного способа.

Коротко остановимся на проблеме определения способа цитирования. Традиционные грамматические описания и стилистические исследования, как правило, опираются на письменные, чаще художественные тексты, где цитирование подчиняется строгим формальным правилам (см., например, [Волошинов 1930], [Виноградов и др. 1954], [Есперсен 1958], [Гвоздев 1965], [Русская грамматика 1980], [Валгина и др. 2006] и многие другие). Между тем, в устном дискурсе цитирование встречается ничуть не реже, зато вариативность этого процесса намного выше, чем в кодифицированной письменной речи. В отличие от последней, где тип цитирования уже задан автором текста, а сама чужая речь оформлена соответствующим образом, при работе с устным дискурсом исследователь регулярно сталкивается с необходимостью сперва определить тип цитирования, опираясь на просодические, синтаксические, лексические и морфологические факторы, а уже затем выбрать адекватный способ транскрибирования. В силу того, что письменные тексты традиционного характера, как правило, являются нормативными и оформлены по определенным правилам, актуальные для них параметры классификации обычно не годятся для устного дискурса. Кроме того, опора на «оригинал» и степень его сохранения/искажения при передаче в принципе является до некоторой степени мифической. Как показано в [Nathan 1992] и [Aikhenvald 2008], нередко при образцовом по грамматическим признакам прямом цитировании порождаемый текст имеет очень мало сходства с оригиналом, а идеальное косвенное цитирование, за исключением необходимых грамматических преобразований сохраняет текст практически буквально. Наконец, в преобладающем числе случаев «оригинал» цитаты исследователю недоступен, а то и вовсе существует только в сознании говорящего. Все это приводит нас к необходимости научиться различать виды цитирования, не обращаясь к понятию «оригинала» или значительно расширив это понятие.

Подробно разработанная нами типология видов цитирования и методы классификации конкретных примеров в устном дискурсе изложены в [Литвиненко и др. 2009]; здесь повторим основные положения.

Прямым цитированием мы называем такое цитирование, когда говорящий подает цитируемую речь/мысли/письменный текст как не принадлежащие ему, приписывая все особенности интонации, лексики, грамматики и стиля автору оригинального дискурса. По умолчанию в такой ситуации и говорящий, и адресат «верят» в то, что цитация действительно идентична предполагаемому «оригиналу». Прямая цитация является в значительной степени иллокутивно независимой и «сохраняет» единство и целостность оригинала. **Косвенным цитированием** мы называем такое цитирование, когда цитация, становясь частью подчинительной конструкции, теряет иллокутивную независимость, утрачивает просодические и стилистические свойства «оригинала» и подвергается специальным грамматическим и лексическим преобразованиям. Это противопоставление не является бинарным; прямая и косвенная цитация представляют собой концы шкалы с множеством промежуточных значений. Наконец, **полупрямым цитированием** мы называем всякое цитирование промежуточного характера, например, когда цитация с точки зрения сегментного (лексического и грамматического) состава идентична прямой, а по просодическим характеристикам скорее совпадает с косвенной. К этой категории, в частности, следует отнести такой известный способ передачи чужой речи, как несобственная прямая (несобственно-прямая) речь.

Взаимодействие передаваемой и авторской речи — динамический процесс, совмещающий два разнонаправленных процесса: сохранение независимости, аутентичности и самостоятельности «оригинала» и творческая переработка, встраивание цитируемого в авторскую речь, подчинение этого чуждого материала целям и нуждам порождаемого здесь и сейчас дискурса.

Задача настоящего исследования — попытаться выявить, существует ли какой-либо приоритет при выборе говорящим способа цитирования и от каких факторов может зависеть этот выбор. Для этих целей нами была использована часть корпуса «Истории о подарках и катании на лыжах», собранного В. Г. Хуршудян, см. [Хуршудян 2006] и размечаемого в настоящее время исследовательским коллективом при участии автора данной статьи.

2. Корпус «Истории о подарках и катании на лыжах». Сценарий «рассказа о подарках»

Корпус «Истории о подарках и катании на лыжах» представляет собой 20 рассказов по картинкам (10 испытуемых в возрасте 20–30 лет, 2 набора картинок) и 20 пересказов по памяти, записанных 6–8 часов спустя.

Для изучения нами была отобрана половина этого корпуса, а именно, «Истории о подарках»: 10 рассказов по одному из наборов картинок и 10 пересказов по памяти от тех же испытуемых, всего около 2800 словоупотреблений.

Ниже на рис. 1 представлен набор картинок, послуживший основой для «Историй о подарках». Сюжет понимается всеми участниками более или менее

однозначно: герой не может найти подарок для своей жены, спрашивает совета у детей, обдумывает покупку машины, но решает, что это слишком дорого, и дарит жене игрушечную/сувенирную машинку.

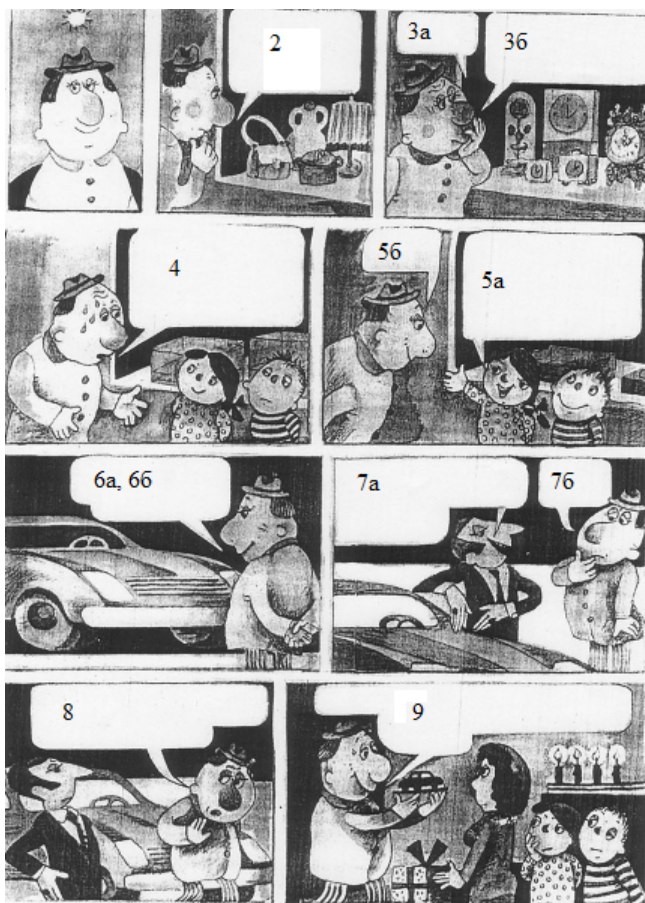

Рис. 1. Набор картинок «История о подарках»

Как мы видим, это 9 картинок, на 8 из которых представлены пустые области для передачи речи или мысли. Набор довольно легко делится на несколько эпизодов, которые в дальнейшем находят отражение в рассказах участников эксперимента.

- Картинка 1 — представление героя.
- Картинки 2–3 — затруднения героя при выборе подарка.
- Картинки 4–5 — беседа с детьми.
- Картинки 6–8 — беседа в автосалоне.
- Картинка 9 — поздравление жены и преподнесение подарка.

По отношению к тому, какой тип речи участнику эксперимента нужно вообразить и передать в рассказе, картинки неоднородны. Так, картинки 2–3 подразумевают монологический дискурс: герой либо говорит сам с собой, высказывая свои затруднения, либо просто размышляет. Картинки 4–5 подразумевают диалог с довольно четкой структурой: вопрос героя, ответ детей, реакция героя. Структура диалога героя с консультантом/продавцом в автосалоне несколько менее однозначна, подробнее об этом см. ниже. Наконец, завершается история преподнесением подарка жене.

Для того чтобы иметь возможность соотнести между собой интерпретацию этих эпизодов у разных рассказчиков, возможным позициям в монологе/диалоге нами были присвоены номера, которые указаны на рисунке. Самой большой вариативностью в интерпретациях обладают картинки, относящиеся к эпизоду в автосалоне. Так, картинка 6 частью рассказчиков воспринималась как монологический фрагмент рассказа — размышления/рассуждения героя о качестве машины. Другие рассказчики интерпретировали ее как начало беседы героя с продавцом. Некоторые совмещали эти два понимания, сначала описывая соображения героя, неважно, озвученные или нет, а затем — начало разговора с продавцом (например, вопрос о стоимости или свойствах машины). Чтобы как можно аккуратнее учесть все варианты, каждому случаю цитирования был приписан один номер из следующего возможного списка позиций:

- 2–3 — монологические рассуждения героя о затруднениях при выборе подарка;
- 4 — обращение героя к детям;
- 5а — ответ детей;
- 5б — реакция героя на предложение детей;
- 6а — размышления о машине (монологическая часть эпизода в салоне);
- 6б — обращение к продавцу
- 7а — речь/ответ продавца;
- 7б — реакция героя;
- 8 — решение героя об отказе от покупки;
- 9 — поздравление жены.

Рабочей гипотезой перед началом анализа являлось предположение, что прямое или полупрямое цитирование будет преобладать. Причин для такого предположения было две: во-первых, в предыдущих исследованиях (в корпусе «Рассказов о сновидениях», см. [Литвиненко 2006], [Литвиненко и др. 2009]) мы видели статистическое преобладание прямого и полупрямого цитирования над косвенным, а во-вторых, форма эксперимента и сам набор рисунков, как кажется, подталкивают к использованию прямого цитирования — по аналогии с тем, как устроены подобные тексты, например, в комиксах. Кроме того, предполагалось, что, возможно, в пересказе по памяти доля косвенного цитирования возрастет по отношению к непосредственно рассказу по картинкам, когда изображение находится перед глазами участника эксперимента.

3. Выявленные стратегии передачи «чужой речи»

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что общее число цитаций оказалось значительно меньше того, чем предлагается визуальным материалом. С учетом приведенного в п. 2 списка эпизодов, где возможна передача речи или мысли, в 20 историях таких позиций не менее 200 (если объединять размышления героя на картинках 2 и 3), между тем цитаций в этой части корпуса всего 65, то есть около 30% от задуманных авторами рисунка.

Распределение случаев цитирования по типам указано в следующей таблице.

Таблица 1. Цитирование разных типов в «Историях о подарках»

	Прямое цитирование	Полупрямое цитирование	Косвенное цитирование	Всего
Рассказ	10	9	14	33
Пересказ	9	8	15	32
Всего	19	17	29	65

Характерные примеры основных типов цитирования приведены ниже.

(1) Прямое цитирование²

....(1.0) Пошел в \-автосало-он...
 ...(0.7) /выбирал-выбирал,
 «\Во!
 Классная \машина!»
 ....(1.5) Решил \поинтересоваться:
 «/Сколько же она \стоит?»
 ....(1.4) «Триста тысяч \долларов!»

(2) Полупрямое цитирование

..(0.3) Ну ему там /-реклами-ируют...
 типа «Вот там классный такой /\автомобиль...
 вот этот вот /-возьми-ите там!»...

(3) Косвенное цитирование

...(0.5) Потом он встретил на улице своих /детей,
 и \пожаловался,
 что не может придумать маме \подарок.

² Здесь и ниже знаками /, \ и — обозначено направление тона в главном акценте, ударный слог в слове-акцентоносителе подчеркивается. Стрелка обозначает заударное движение тона, знак ¡ — директив. Подробнее о принципах транскрипции см. [Кибрик, Подлесская ред. 2009].

В примере (1) говорящий старательно «отыгрывает» интонации обоих участников; в примере (2), несмотря на сохранение грамматических форм, характерных для прямого цитирования, преобладает интонация сомнения-вспоминания (переданная многоточием) и встречается маркер «там», характерный для контекстов припоминания, мечтания или размышлений о будущем³ и здесь отражающий отношение говорящего к пересказываемому (вряд ли такое «там» возможно в речи рекламирующего товар продавца). Пример (3) уже не содержит никаких указаний на вид и форму исходного высказывания/мысли, зато в авторской ремарке используется глагол *пожаловаться*, что характерно для косвенной речи, где вместо восклицаний, междометий и других подобных элементов применяются описательные средства передачи эмоций.

Часть позиций из потенциального списка проигнорирована говорящими целиком; в части случаев потенциальная речевая ситуация передана квазичитациями (пример 4) или другими описательными способами (пример 5).

(4) ...*(0.5)* ээ*(0.2)* /Дети ему /посоветовали-и ...*(0.1)* купить \машину.

(5) Он \пошёл-ёл в /магазин,
...*(0.6)* долго /выбирал,
но-о так ничего и не \смог /придумать,
ему ничего не \понравилось.

Интересно, что позицию 9 проигнорировали все 10 участников эксперимента: ни в одном из рассказов в этом месте не используется цитация какого-либо вида; все говорящие воспринимают последнюю картинку набора как описание собственно акта дарения и делают акцент на поступках персонажей (что подарил герой, понравился ли подарок жене и детям). Характерным, например, является такой способ изложения этого эпизода, как в примере 6.

(6) ....*(1.0)* ээ*(0.5)* ...*(0.9)* /Пошёл,
\купил ....*(1.0)* –↑мленькую машинку,
...*(1.0)* подарил её \жене.

Следующий существенный момент — высокая общая доля косвенного цитирования: 29 из 65 случаев, то есть около 45%. С учетом того, что переходные случаи, как правило, нами интерпретируются как полупрямое цитирование, это очень высокий показатель. Уже на этой стадии анализа результатов можно заключить, что ни о каком априорном преобладании прямого цитирования речи не идет, несмотря на «подсказки», предлагаемые визуальным материалом. Для сравнения: в корпусе детских «Рассказов о сновидениях», где никакого общего материала для рассказчиков не было и опрашиваемых детей ничто не направляло и не сдерживало в выборе способа передачи чужой речи, доля косвенного цитирования не превышала 20% (подробнее см. [Литвиненко и др. 2009]).

³ За указание на контексты, связанные с будущим, а не только с прошлым, спасибо анонимному рецензенту «Диалога».

Третий важный результат: соотношение долей разных видов цитирования практически идентичны в рассказе и пересказе. Гипотеза о возможной «косвеннизации» чужой речи в пересказе не подтверждается ни во всем корпусе целиком, ни для отдельных говорящих. Вообще, судя по количеству прямых буквальных повторов в рассказе и пересказе, несмотря на время между первой и второй частью эксперимента, говорящие очень хорошо запоминают свой рассказ и воспроизводят в значительной степени его, а не собственно историю в картинках.

Наконец, доли прямой, полупрямой и косвенной цитации в исследованном подкорпусе неодинаковы для разных позиций рассказа, причем монологичность или диалогичность эпизода не оказывают на распределение непосредственного влияния или, по крайней мере, не являются единственным фактором.

Значительное преобладание (60–80%) косвенного цитирования перед прямым и полупрямым свойственно позициям 2–3, 6б, 7а и 8. Характерные примеры заполнения этих позиций приведены ниже.

(7) позиция 2–3

...(1.0) /\^О-он ..(0.1) ходил по /\магазц-цнам...
..(0.2) /выбира-ал ==
..(0.4) ”(0.1) думал
что бы ему /\купц-цть...

(8) позиция 6б

...(0.9) ээ(0.3) Он \спросц-л-л,
у другого \мужцны-ы,
мм(0.4) сколько она \↑стоит,

(9) позиция 7а

...(0.8) {СМЕХ 0.4} /тот \сказал ему,
что-о {СМЕХ 0.4} очень \↑много,

(10) позиция 8

...(0.7) /мужи-ик \решц-цл,
что не \сто-оит покупать эту /машину,
/слишком уж \дорогов.

В остальных случаях преобладает (60–100%) прямое и полупрямое цитирование. Встает вопрос: в чем разница между одной группой ситуаций и другой? Диалогичность/монологичность визуального эпизода явным образом не играет существенной роли. Так, например, для монологического размышления о том, какой же выбрать подарок, действительно более характерно косвенное цитирование; однако для столь же монологического размышления о качествах машины в автосалоне характерно прямое/полупрямое цитирование.

Как представляется, выбор говорящего может объясняться следующим. Вне зависимости от наличия или отсутствия в предлагаемых рисунках позиций

для «чужой речи», говорящий воспринимает серию картинок прежде всего как сценарий, реализацию некоторого сюжета. Этот сценарий/сюжет состоит из последовательности действий, как речевых, так и неречевых, часть из которых является ключевой для продвижения сюжета, а часть — нет. Так, ситуации «затруднения с выбором подарка», «получение информации об автомобиле», «отказ от покупки» и «подарок жене» являются ключевыми *действиями* рассказа. По всей видимости, для рассказчика эти элементы сюжета представляются в первую очередь *поступками*, а не разговорами, вне зависимости от того, какой словесный материал, возможно, эти поступки сопровождал.

Поскольку косвенное цитирование значительно облегчает встраивание пересказываемого материала в нарративный дискурс, смещая акцент с передаваемых слов на сам *акт* их передачи, использование этого способа цитирования подчеркивает деятельный характер того или иного эпизода.

Напротив, в сюжетно менее важных эпизодах или эпизодах, где на первый план выходит коммуникация персонажей между собой, использование прямого или полупрямого цитирования позволяет говорящему посредством имитации чужой речи, интонаций и т.д. акцентировать внимание слушателя на характере героя и его переживаниях. Эта гипотеза подтверждается еще и тем, что в некоторых случаях рассказчики сначала вводили в рассказ речевую ситуацию в форме косвенного цитирования, а затем раскрывали ее характер уже в виде прямого.

- (10) ..(0.1) мм(0.1) ... (0.7) /—Дети недолго /думаян ..(0.1) /сказали,
 ш= || чего бы хотела их \мама.
 ..(0.2) Так как /дети всегда \больше знают.
 ... (1.0) /Они ему \сказали:
 «/—Купи-щи ей \машину!»

Наконец, следует признать, что, по-видимому, некоторые говорящие могут: а) предпочитать цитирование как таковое или избегать этого способа изложения; б) предпочитать косвенное или прямое/полупрямое цитирование как базовый способ цитирования. Так, например, один из участников эксперимента на 20 возможных позиций использовал 13 цитаций, из которых 9 были прямыми, 2 — полупрямыми и только 2 — косвенными. Другие два участника, напротив, почти не использовали цитирование в рассказах, а если использовали, то только косвенное. Таким образом, индивидуальные предпочтения также имеют значение при выборе стратегии передачи «чужой речи», хотя и в этом случае прослеживаются описанные выше общие тенденции.

4. Заключение

Безусловно, проведенное исследование следует считать пилотным в силу ограниченности материала и специфичности жанра исследуемых текстов — рассказ по картинкам. Однако, как кажется, оно представляет полезные данные хотя бы в силу однородности корпуса, трудно достижимой вне лабораторных

условий. Также оно позволяет выделить некоторый список факторов, влияющих на выбор способа цитирования, для дальнейшего изучения этого явления в нарративном дискурсе и данного, и других жанров. Это а) сюжетная значимость излагаемого эпизода (более важные моменты, «поступки», тяготеют к изложению в виде косвенной цитации, поскольку так легче встраиваются в контекст); б) возможность и/или необходимость акцентировать внимание на эмоциональных и психологических характеристиках персонажа (прямое цитирование позволяет это легче, чем косвенное); в) индивидуальные предпочтения говорящего, иногда явно предпочитающего ту или иную стратегию.

References

1. *Aikhenvald A. Y.* 2008. Semi-direct Speech: Manumbu and beyond. *Language Sciences* : 383–342.
2. *Espersen O.* 1958. *Philosophy of Grammar [Filosofia Grammatiki]*.
3. *Gvozdev A. N.* 1965. *Sketches on Russian Stylistics [Ocherki po Stilistike Russkogo Iazyka]*.
4. *Khurshudian V. G.* 2006. *Hesitation Expression Means in Oral Armenian Discourse in Typological Perspective [Sredstva Vyrasheniia Khezitatsii v Ustnom Armianskom Diskurse v Tipologicheskoi Perspektive]*.
5. *Litvinenko A. O.* 2006. *The Strategies of Another's Speech Appearance in Children'Oral Narration [Strategii Oformleniia Chuzhoi Rechi v Ustnom Detskom Narrative]*. *Komp'yuternaia Lingvistika i Intellekтуальные Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2006" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006")*: 353–356.
6. *Litvinenko A. O., Korotaev N. A., Kibrik A. A., Podlesskaia V. I.* 2009. *Constructions with Citation, or with "Another's Speech"[Konstruktsii s Tsitatsiei, ili s "Chuzhoi Rech'iu"]*. *Rasskazy o Snovideniakh. Korpusnoe Issledovanie Ustnogo Russkogo Diskursa* : 288–308.
7. *Nathan D.* 1992. *Can You Say 'That' Again? (The Status of dDirect and Indirect Speech as Grammatical Categories)*. *La Trobe University Working Papers In Linguistics*, 5.
8. *Russian Grammar [Russkaia Grammatika]*, I, II. 1980.
9. *Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I.* 2006. *Modern Russian Language [Sovremennyi Russkii Iazyk]*.
10. *Vinogradov V. V.* 1954. *Russian Grammar [Grammatika Russkogo Iazyka]*.
11. *Voloshinov V. N.* 1930. *Marxism and the Philosophy of Language [Marksizm I Filosofia Iazyka]*.